

УДК 930.25

doi 10.17072/2219-3111-2023-4-74-80

Ссылка для цитирования: *Неплюев П. А.* Материалы архивных фондов о деятельности Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. 1965–1980-е годы // Вестник Пермского университета. История. 2023. № 4(63). С. 74–80.

МАТЕРИАЛЫ АРХИВНЫХ ФОНДОВ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВСЕРОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ. 1965–1980-Е ГОДЫ¹

П. А. Неплюев

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15

Пермский краеведческий музей, 614000, Россия, Пермь, ул. Монастырская, 11

Peter.neplyueff@yandex.ru

SPIN-код: 1637-8266

Статья посвящена обзору фондов российских архивов по теме охраны историко-культурного наследия и деятельности Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (далее – ВООПИК или Общество). Исследование основано на материалах следующих государственных организаций: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Пермского государственного архива социально-политической истории (ПермГАСПИ), Государственного архива Пермского края (ГАПК), Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО) и Пермского краеведческого музея (ПКМ). Актуальность исследования состоит в изучении советского опыта, который и по сей день участвует в конструировании реальности. Главной опорой для анализа советской действительности становятся архивные источники, регулярно вводимые в научный оборот. Таким образом, целями статьи становятся изучение и типологизация письменных архивных источников по указанной выше теме. Кроме обзора, в статье даются краткие историографические справки о степени изученности проблемы, а также о деятельности ВООПИК. Важную роль в изучении деятельности Общества играет определение уровней исследования – от республиканского (РСФСР) до регионального (область, край, АССР) и городского/районного. Таким разделением оправдывается использование как центральных архивов, так и региональных. Центральный архив (ГАРФ) в исследовании дает понимание специфики функционирования центрального аппарата ВООПИК, в то время как источники региональных архивов воссоздают картину непосредственно активизма на местах, где происходила основная продуктивная деятельность Общества. При использовании архивов разных уровней можно менять оптику исследования и изучать ВООПИК под разными углами. Отдельного внимания в тексте заслуживает комплекс «Письма в ВООПИК» – письма, написанные советскими гражданами в органы власти, СМИ, добровольные организации по вопросам охраны историко-культурного наследия, которые являются прочно укрепившейся в советской повседневной жизни практикой, которая способна рассказать о мотивах и целях активистов.

Ключевые слова: ВООПИК, низовой активизм, центральные и региональные архивы, советские массовые добровольные организации, охрана историко-культурного наследия, письма во власть.

Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (далее – ВООПИК или Общество) появилось в 1965 г. Оно стало ответом на недовольство представителей советской научной интеллигенции и краеведов состоянием охраны памятников истории и культуры в послевоенный период. Общество было призвано помогать государственным учреждениям по вопросам охраны историко-культурного наследия. Эта цель достигалась посредством сбора средств у населения РСФСР, через пропаганду исторических сюжетов, а также участие в создании и реставрации памятников.

Проблема исследования Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры находится на пересечении нескольких важных тем, с которыми встречаются исследователи

при изучении позднего СССР. Среди них стоит выделить низовой активизм в Советском Союзе, а также вопрос позднесоветских добровольных организаций. В вопросе изучения низового (социального) активизма выделяются два подхода: общественные организации как средство государственного контроля и общественные организации как место трения между государственной мобилизацией и низовым активизмом. Автор данной статьи придерживается второй точки зрения вслед за А. Клоц и М. Ромашовой, выпустившими в 2018 г. статью о «ленинской когорте» пенсионеров, в которой затрагивается природа низового активизма и его рост в позднем СССР [Klots, Romashova, 2018, p. 573–597].

Мотивы и деятельность низовых активистов исследует Е. А. Мельникова в статье о движении поисковиков-следопытов [Мельникова, 2018, с. 20–53], а также В. Донован [Донован, 2012, с. 379–402], которая подчеркивает необходимость взгляда «снизу» на процессы «русского возрождения», частью которого были и активисты ВООПИК. Отдельного внимания заслуживает сборник «Несовершенная публичная сфера», в котором в том числе говорится о режимах публичности в позднем СССР [Несовершенная публичная сфера..., 2021]. К таким форматам, по мнению автора этой статьи, можно отнести и советский низовой активизм. В последние годы исследователи все чаще обращают внимание и на само Общество охраны памятников. В монографии «Территория и история: позднесоветские проекты “Города-герои” и “Золотое кольцо”» [Болтунова, Егорова, 2022] Е. Болтунова и Г. Егорова на основе советских публикаций, воспоминаний участников и архивных материалов показывают дискуссии 1950–1960-х гг., которые привели к появлению ВООПИК, а также ряд крупных проектов Общества, в первую очередь знаменитое «Золотое кольцо». К другим авторам, писавшим по теме Всероссийского общества охраны памятников, стоит отнести Д. Козлова [Kozlov, 2001, p. 577–600], Ж. Кормину, С. Штыркова [Кормина, Штырков, 2015, с. 7–46], П. Неплюева [Неплюев, 2022, с. 79–93]. Отдельного внимания заслуживают диссертации, написанные по теме позднесоветских общественных организаций [Матвеев, 2021]. Таким образом, сфера низового активизма и советских массовых добровольных организаций и инициатив является научным трендом в современной историографии.

В данной статье будет представлен анализ письменных источников по деятельности ВООПИК в 1960–1980-е гг., выявленных автором в центральных и региональных архивах РФ. Многие из заявленных источников вводятся в научный оборот впервые.

Важно отметить, что деятельность Общества необходимо изучать на трех уровнях – республиканском (РСФСР), региональном (область, край, АССР), городском/районном, поэтому автор использует как федеральные, так и региональные архивы. При этом необходимо указать, что ВООПИК существовало только в рамках РСФСР и не было всесоюзной организацией, поэтому всесоюзный уровень в статье не анализируется.

Республиканский уровень (РСФСР) – уровень функционирования руководящего аппарата ВООПИК (Центральный совет и его Президиум) и центр принятия решений.

Региональный уровень (область, край, АССР) – центр принятия решений в регионах. Работа на этом уровне осуществлялась в областном, краевом, республиканском (АССР) отделении.

Городской и районный уровень – здесь проходила основная активистская деятельность ВООПИК: реставрация, установка и учет памятников/мемориалов, пропаганда среди широких слоев населения, сбор взносов.

Обширную информацию по деятельности Общества дает фонд А639 «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИК)» в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). Фонд сформирован на основании материалов Центрального совета (ЦС) ВООПИК и его Президиума. Первый состав ЦС был выбран во время учредительного съезда Общества 6–9 июня 1966 г. В советский период членами Совета становились представители партийной элиты и чиновничества, ученые, деятели искусства и культуры, действующие и отставные военные. Председателем ЦС ВООПИК с 1966 по 1983 г. был заместитель председателя Совета Министров РСФСР В. И. Кочемасов. Кроме документов ЦС ВООПИК, фонд содержит материалы съездов Общества, проходивших каждые пять лет (ГАРФ. Ф. А639. Оп. 1. Д. 352, 508, 688).

В фонде две описи, но основной интерес представляет первая – Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников и культуры за 1965–1995 гг. Вторая опись посвящена деятельности профсоюзной организации Центрального совета в 1970–1977 гг.

Первая опись включает в себя основные материалы по деятельности ЦС ВООПИК и Президиума. Интересными с научной точки зрения представляются следующие группы источников:

1. *Материалы Учредительного съезда Общества в 1966 г., включая анкеты членов делегаций от местных отделений, расходы на организацию, стенограммы заседаний.* В этой группе особый интерес представляют источники (справки, анкеты участников (ГАРФ. Ф. А639. Оп. 1. Д. 8. Л. 30–38, 44)), показывающие возраст, социальное положение, профессии, образование и наличие ученых степеней участников съезда (ГАРФ. Ф. А639. Оп. 1. Д. 8. Л. 69–70). На основе этих документов можно увидеть, кто станет основным активистом и руководителем Общества в последующие годы.

2. *Протоколы заседаний Президиума ЦС, охватывающие период с 9 июня 1966 по 1995 г.* (ГАРФ. Ф. А639. Оп. 1. Д. 11, 12, 58, 146, 229, 302), а также *секций и отделений Совета.* На рассмотрение Президиума ЦС ставились ключевые вопросы, которые нельзя было решить в рабочем порядке, а потому по протоколам заседаний можно понять основные точки интереса как для ВООПИК в целом, так и в работе его местных отделений. К таким точкам, например, относилась работа экспериментальных заводов и комбинатов, которые стали для ЦС Общества источником заработка и еще одной формой пропаганды культурно-исторического наследия (ГАРФ. Ф. А639. Оп. 1. Д. 18. Л. 14, 14 об.); экономическая и хозяйственная часть функционирования Общества; ключевые реставрационные проекты и их финансирование. В изучении протоколов Президиума ЦС фонд А639 представляет особый интерес, так как в нем представлены протоколы заседаний в своей целостности. Судя по всему, копии протоколов заседаний отправлялись и в местные отделения, однако при изучении их фондов в региональных архивах часть протоколов отсутствовала.

3. *Внутриведомственная переписка и отчеты местных отделений Общества, регулярно направляемые в ЦС.* Их изучение позволяет комплексно рассмотреть и сравнить эффективность конкретных отделений Общества по сравнению с остальными, понять общие и отличительные черты, увидеть проблемные сюжеты, количество штатных и внештатных сотрудников и многое др. Эта группа источников раскрывает операционную деятельность Общества за рамками заседаний Президиума ЦС ВООПИК. К примеру, в фонде представлено 34 дела с указаниями ЦС ВООПИК к отделениям и другим подразделениям Общества (ГАРФ. Ф. А639. Оп. 1. Д. 61, 62, 74, 104, 148, 193, 194 и др.) Зачастую переписка включает в себя и ответы региональных отделений, что дает представление об их функционировании, проблемах.

4. *Межведомственная переписка.* Фонд А639 включает в себя указания, распоряжения, рекомендации министерств (и в некоторых случаях первых лиц) РСФСР и СССР по отношению к ВООПИК, взаимодействие между партийными органами и добровольным обществом в области пропаганды историко-культурного наследия, реставрации ключевых памятников истории и культуры (Москва, Ленинград, Золотое кольцо, архитектурные музеи под открытым небом и пр.). Отдельного внимания заслуживает переписка с советскими организациями и обществами, раскрывающая их сотрудничество в сфере историко-культурного наследия. Так, фонд дает понимание о взаимодействии с радио и телевидением (ГАРФ. Ф. А639. Оп. 1. Д. 17. Л. 84–85), прессой (Там же. Л. 108), обществом «Знание» (Там же. Л. 131), Русской православной церковью (ГАРФ. Ф. А639. Оп. 1. Д. 687. Л. 136, 137) и др. Отдельного внимания заслуживает переписка по поводу законодательства в области охраны памятников с Министерством юстиции РСФСР, АН СССР и пр. (ГАРФ. Ф. А639. Оп. 1. Д. 810. Л. 12–29; Д. 845. Л. 98, 99; Д. 882. Л. 105 и пр.) В переписке в том числе отмечается неопределенность положения Общества и его функций по закону об охране памятников от 1976 г. и последующих актов и положений, а также даются многочисленные рекомендации по совершенствованию законодательства в этой области.

Кроме фонда А639, определенный интерес представляет фонд А259 (Совет министров РСФСР, Совмин РСФСР), который раскрывает ряд управленческих решений по отношению к ВООПИК со стороны государственных властей РСФСР. Так, в фонде содержатся дела, раскры-

вающие некоторые сюжеты, связанные с организацией Общества и его первых лет функционирования (ГАРФ. Ф. А259. Оп. 45. Д. 4205, 4206); раскрывается процедура одобрения и принятия Устава (ГАРФ. Ф. А259. Оп. 46. Д. 3719, 7887) и структуры Общества (Там же. Д. 4593) в разные годы. В частности, из указанных дел становится ясно, что среди органов государственной власти в годы создания ВООПИК существовал реальный запрос на добровольность новой организации и ее функционирование без государственных затрат, за счет собственных членских взносов и других источников финансирования. Информационная и финансовая поддержка Обществу должна была быть оказана лишь на организационной этапе, причем затраченные на организацию суммы затем планировалось возместить за счет источников финансирования ВООПИК (ГАРФ. Ф. 259. Оп. 45. Д. 4205. Л. 1–3, 27–29).

Фонды А639 и А259 дают понимание функционирования Общества, его официальных механизмов, центрального аппарата, экономической и хозяйственной сферы, зачастую оставляя низовой уровень активистов за рамками своего охвата. В этом случае для изменения научного взгляда на изучение деятельности ВООПИК необходимы региональные архивы с материалами местных, региональных, городских и районных отделений. Именно на этом уровне чаще всего проявлялся феномен низового активизма.

Зачастую активисты имели свою точку зрения на сферу охраны памятников, которая могла расходиться с официальной государственной или с точкой зрения ВООПИК. В таких случаях они выражали свое несогласие в письмах, направленных в разные инстанции. После появления в 1965–1966 гг. ВООПИК стал одним из основных получателей писем и рекомендаций неравнодушных граждан в области охраны памяти, аккумулируя значительную базу низового активизма. Кроме писем, направленных в Общество, многочисленные советские организации (СМИ, органы власти и пр.) пересылали туда письма, связанные с пропагандой и охраной культурного наследия. Чаще всего такие «письма в ВООПИК» и ответы на них оседали в областных, городских и районных отделениях и в дальнейшем попадали в фонды региональных архивов. Иногда активисты отправляли свои письма в ЦС ВООПИК, либо не зная адреса региональных отделений, либо считая, что их вопрос выходит за рамки местной деятельности Общества. Такие письма сосредоточены в фонде А639 в ГАРФ, однако их копии в дальнейшем также пересылались в местные отделения.

Для изучения писем автор статьи работал в региональных архивах в Пермском крае (Пермский государственный архив социально-политической истории (ПермГАСПИ). Ф. 3688 «Пермское областное отделение ВООПИК») Свердловской (Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 250 «Свердловское областное отделение ВООПИК») и Челябинской (Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П4 «Совет Челябинского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры») областях. В них удалось найти более сотни писем, которые условно можно разделить на три основные группы: прошения и требования об установке памятных досок или памятников; забота об уже существующих памятниках историко-культурного наследия – как советских, так и дореволюционных; обращения с указанием фактологических ошибок при создании памятников.

Кроме «писем в ВООПИК» фонды региональных архивов подробно раскрывают региональную специфику работы Общества, переписку с его членами на местах. В ней описываются процесс создания и функционирования городских и районных отделений (ПермГАСПИ. Ф. 3688. Оп. 1. Д. 220. Л. 65), работа с населением (ЦДООСО. Ф. 250. Оп. 1. Д. 319. Л. 19, 20, 25), индивидуальными и коллективными (т.е. советскими организациями и учреждениями) членам Общества, финансовая деятельность, а также проблемные темы отделений на местах, которые могли не попасть в отчеты Центральному совету (ЦДООСО. Ф. 250. Оп. 1. Д. 272. Л. 14). К примечательным документам указанных фондов можно отнести переписку с Центральным советом (ОГАЧО. Ф. П4. Оп. 1. Д. 46. Л. 47), государственными и общественными организациями (например, взаимодействие с региональным телевидением (ЦДООСО. Ф. 250. Оп. 1. Д. 288. Л. 94, 95, 97)), внутриведомственную переписку (в том числе протоколы заседаний региональных отделений (ПермГАСПИ. Ф. 3688. Оп. 1. Д. 220. Л. 58)).

Работая на региональном уровне, исследователь больше узнает о низовом характере возникновения многих отделений и их работе. Так, по материалам ЦДООСО, одним из возможных способов возникновения отделения ВООПИК могла быть исключительно инициатива граждан. В городе Нижняя Салда Свердловской области общественная группа по своему желанию в 1969 г. превратилась в городское отделение ВООПИК, чтобы защитить городскую церковь Александра Невского (ЦДООСО. Ф. 250. Оп. 1. Д. 41. Л. 28–30, 33, 36, 36 об., 37, 37 об.).

В случае изучения промышленных предприятий, аффилированных с ВООПИК, стоит обратить внимание на фонды местных исполнительных властей, на территории которых находились данные производства. В структуре ВООПИК со второй половины 1960-х и до начала 1980-х гг. существовал ряд заводов, мастерских и фабрик, которые занимались выпуском сувенирной продукции. С одной стороны, продукция подобных предприятий представляла собой еще одну форму пропаганды местного искусства и ремесел, с другой – служила источником дополнительных средств для финансирования Общества. И хотя все подобные предприятия в регионах подчинялись непосредственно Центральному совету, основной массив информации о продукции Пермского экспериментального ювелирно-гранильного завода, структуре и прочих аспектах удалось обнаружить в фонде Мотовилихинского райкома КПСС Перми (ПермГАСПИ. Ф. 620. Оп. 80. Д. 67. Л. 2–8, 11).

По фондам региональных отделений ВООПИК можно сделать выводы о деятельности Общества и его ситуации в годы перестройки. Так, по фонду 3688 ПермГАСПИ можно составить представление о попытках региональных отделений сохранить свои функции в условиях лишения государственной информационной и политической поддержки, а также финансирования со стороны большей части индивидуальных членов Общества. Не получая взносов от населения, руководители отделений направляли обращения с просьбой о финансовой помощи банкам, кооперативам, представителям промышленности (ПермГАСПИ. Ф. 3688. Оп. 1. Д. 514).

Кроме непосредственно фондов местных отделений Общества в региональных архивах, интерес для исследования представляют личные фонды активистов, краеведов, членов ВООПИК на местах. В них содержатся личные комментарии, заметки, черновики докладов, подборка литературы, брошюр, газетных заметок активистов. Их изучение дает личное представление о деятельности ВООПИК как на региональном уровне, так и на уровне РСФСР, отношении активистов к различным инициативам. К таким фондам относятся, например, фонды журналиста и краеведа Б. Н. Назаровского (ПермГАСПИ. Ф. 25), краеведа А. К. Шарца (ПермГАСПИ. Ф. 7415), архитектора и краеведа М. П. Мочаловой (ОГАЧО. Ф. Р1845), краеведа М. С. Альперовича (ГАПК. Ф. Р1625), краеведа и журналиста Е. Ф. Акулова (ГАПК. Ф. Р1732), краеведа и активиста ВООПИК В. П. Ардашова (ГАПК. Ф. Р2185) и др.

Изучать региональную специфику ВООПИК необходимо не только на основе фондов региональных архивов. Своими собственными архивами и фондами обладают региональные музеи, которые также занимаются деятельностью в сфере охраны историко-культурного наследия. Например, в фондах Пермского краеведческого музея находятся личные архивы активистов ВООПИК: Л. Г. Дворсон, директора Пермского краеведческого музея, первого председателя областного отделения ВООПИК; Э. П. Андерсон, руководителя архитектурной секции при областном отделении; В. А. Оборина, археолога, историка, председателя областного отделения с 1974 г. В музейном архиве также содержатся материалы по созданию архитектурно-этнографического музея «Хохловка», который строился в тесном сотрудничестве с ВООПИК в 1960–1980-е гг.

Таким образом, изучение деятельности ВООПИК по письменным архивным источникам представляет собой комплексное исследование как в региональных, так и в центральных архивах, в зависимости от оптики научного интереса. Планомерное включение в научный оборот архивных источников по этой теме позволит в полной мере получить представление о структуре Общества, механизмах его функционирования на всех уровнях, понять мотивацию активистов организации, а также изучить степень взаимодействия ВООПИК с государственными органами власти. Кроме того, изучение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры позволит расширить понимание функционирования добровольных обществ в СССР и РСФСР в позднесоветский период.

Примечания

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Пермского края в рамках научного проекта № 20-49-590004.

Список источников

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А259. Оп. 45. Д. 4205. Л. 1–3, 27–29; Д. 4206; Оп. 46. Д. 3719; Д. 4593; Д. 7887; Ф. А639. Оп. 1. Д. 8. Л. 30–38, 44, 69–70; Д. 11; Д. 12; Д. 17. Л. 84–85, 108, 131; Д. 18. Л. 14, 14 об.; Д. 58; Д. 61; Д. 62; Д. 74; Д. 104; Д. 146; Д. 148; Д. 193; Д. 194; Д. 229; Д. 302; Д. 352; Д. 508; Д. 687. Л. 136, 137; Д. 688; Д. 810. Л. 12, 13–29; Д. 845. Л. 98, 99; Д. 882. Л. 105.

Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. Р1625; Ф. Р1732; Ф. Р2185.

Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П4. Оп. 1. Д. 46. Л. 47; Ф. Р1845.

Пермский государственный архив социально-политической истории (ПермГАСПИ). Ф. 25; Ф. 620. Оп. 80. Д. 67. Л. 2–8, 11; Ф. 3688. Оп. 1. Д. 220. Л. 65; Д. 514; Ф. 7415.

Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 250. Оп. 1. Д. 41. Л. 28–30, 33, 36, 36 об., 37, 37 об.; Д. 272. Л. 14; Д. 288. Л. 94, 95, 97; Д. 319. Л. 19, 20, 25.

Библиографический список

Болтунова Е.М., Егорова Г.С. Территория и история. Позднесоветские проекты «Города-герои» и «Золотое кольцо». М.: Кучково поле, 2022. 400 с.

Донован В. «Идя назад, шагаем вперед»: краеведческие музеи и создание местной памяти в Северо-Западном регионе, 1956–1981 // Антропологический форум. 2012. № 16. С. 379–402.

Кормина Ж., Штырков С. «Это наше исконное русское, и никуда нам от этого не деться»: предыстория постсоветской десекуляризации // Изобретение религии: десекуляризация в постсоветском контексте. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2015. С. 7–46.

Матвеев Е.В. Всесоюзное добровольное общество любителей книги (1974–1992): «организованное чтение» в контексте позднего советского общества: дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2021. 286 с.

Мельникова Е.А. Руками народа: следопытское движение 1960–1980-х гг. в СССР // Антропологический форум. 2018. № 37.

Неплюев П.А. Публичная история «по-советски». Региональные отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры: «бюрократические правила игры» и историко-культурный активизм // Вестник Пермского университета. История. 2022. № 58(3). С. 79–93.

Несовершенная публичная сфера. История режимов публичности в России / под ред. Т. Вайзер, Т. Атнашева, М. Велижева. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 744 с.

Klots A., Romashova M. Lenin's Cohorts: The First Mass Generation of Soviet Pensioners and Public Activism in the Khrushchev Era // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2018. Vol. 19, no. 3. P. 573–597.

Kozlov D. The Historical Turn in Late Soviet Culture: Retrospectivism, Factography, Doubt. 1953–1991 // *Kritika*. 2001. Vol. 2(3). P. 577–600.

Дата поступления рукописи в редакцию 24.01.2023

REVIEW OF THE ARCHIVAL FUNDS ON THE ACTIVITIES OF THE ALL-RUSSIAN SOCIETY FOR THE PROTECTION OF HISTORICAL AND CULTURAL MONUMENTS FROM THE 1960s TO THE 1980s

P. A. Neplyuev

Perm State University, Bukirev str., 15, 614990, Perm, Russia
Perm Regional Museum, Monastyrskaya str, 11, 614000, Perm, Russia
Peter.neplyueff@yandex.ru
SPIN: 1637-8266

The article presents a review of Russian archival funds related to the protection of historical and cultural heritage and the activities of the All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments (hereinafter VOOPK, or the Society). The study is based on materials from various state organizations, including the State Archive of the Russian Federation (GARF), the Perm State Archive of Socio-Political History (PermGASPI), the State Archive of the Perm Krai (GAPK), the Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Oblast (CDOOSO), the United State Archive of the Chelyabinsk Oblast (OGACHO), and the Perm Museum of Local Lore (PKM). The relevance of the study lies in the growing interest of the state, academia and society in both grassroots activism and mass voluntary organizations in the late Soviet Union. The Soviet experience is particularly valuable as many of its initiatives are being revisited in contemporary Russian reality. The main basis for Soviet studies are archival sources, which are regularly introduced into academic circulation. The aim of the article is to study and classify archival sources on the above topic. In addition to the review, the article provides a brief historiographical overview of the problem's research status, as well as a historical note on the activities of the VOOPK. The author identifies several types of sources in archival funds and provides a brief description of each. An important role in studying the activity of Soviet mass organizations is played by the determination of the levels of research – from the republican (RSFSR) to regional (oblast, krai, ASSR) and grassroots (district, city) levels. This division justifies the use of both central and regional archives, as the archival sources from Central Archive (GARF) provide an understanding of the specifics of the functioning of the central apparatus of the VOOPK, while the sources of regional archives recreate a picture of activism on “grassroots level” where the main productive activities of the Society took place. When using archives of different levels, one can change the optics of research and study VOOPK from different angles. The study pays particular attention to the “Letters to VOOPK” written by Soviet citizens to authorities, media, and voluntary organizations regarding the protection of historical and cultural heritage. These letters, which were a common practice in Soviet everyday life, can shed light on the motives and goals of the activists.

Key words: VOOPK, grassroots activism, central and regional archives, soviet mass voluntary organizations, protection of historical and cultural heritage, letters to the authorities.

Acknowledgments

¹ The reported study was funded by the RFBR and the Perm Territory within the framework of the scientific project № 20-49-590004.

References

- Boltunova, E.M. & Egorova, G.S. (2022), *Territoriya i istoriya. Pozdnesovetskie proekty «Goroda-geroi» i «Zolotoe kol'tso»* [Territory and history: late Soviet projects of “Hero Cities” and the “Golden Ring”], Kuchkovo pole, Moscow, Russia, 400 p.
- Donovan, V. (2012), ““Idya nazad, shagaem vpered”: Kraevedcheskie museums and the making of local memory in North West Russia, 1956–1981”, *Antropologicheskij forum*, № 16, pp. 379–402.
- Klots, A. & M. Romashova (2018), “Lenin’s Cohorts: The First Mass Generation of Soviet Pensioners and Public Activism in the Khrushchev Era”, *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*, vol. 17, № 1, pp. 573–597.
- Kormina Zh. & Shtyrkov S. (2015) ““This is Ours, Russian, and We Can’t Get Away From it”: Background of Post-Soviet Desecularization”, in *Izobretenie religii: desekulyarizatsiya v postsovetskom kontekste* [The Invention of Religion: Desecularization in the Post-Soviet Context], EUPress, St. Petersburg, Russia, pp. 7–46.
- Kozlov D. (2001), “The Historical Turn in Late Soviet Culture: Retrospectivism, Factography, Doubt. 1953–1991”, *Kritika*, vol. 2 (3), pp. 577–600.
- Matveev, E.V. (2021) *Vsesoyuznoe dobrovol'noe obshchestvo lyubiteley knigi (1974–1992): «Organizovannoe chtenie» v kontekste pozdnego sovetskogo obshchestva*. [All-Union Voluntary Society of Book Lovers (1974–1992): “Organized reading” in the context of late Soviet society], PhD dissertation, Perm State University, Perm, Russia, 286 p.
- Mel'nikova, E.A. (2018), “By the people’s hands: the sledopyt movement in the USSR of the 1960s – 1980s”, *Antropologicheskij forum*, № 19, pp. 19–53.
- Nepluyev, P.A. (2022) “Public history “in a Soviet way”. Regional branches of the All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments: «bureaucratic rules of the game” and historical and cultural activism”, *Vestnik Perm. un-ta. Istoriya*, № 58 (3), pp. 79–93.
- Vayzer, T., Atnashev, T. & M. Velizhev (eds.) (2021), *Nesovershennaya publichnaya sfera. Istoriya rezhimov publichnosti v Rossii* [An imperfect public sphere. History of publicity regimes in Russia], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia, 744 p.